

HOLY TRINITY RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

25-36 37th STREET, ASTORIA, N.Y. 11103

Открытое письмо

Владыке-Митрополиту Агафангелу от Свято-Троицкого приходского совета в Астории, штат Нью-Йорк в ответ на его «Обращение к членам Свято-Троицкого прихода» на «Интернет-Соборе» 20 июня, 2016 года.

28 июня, 2016 г.

Владыка, благословите!

Доводы, которыми вы объяснили свое решение наказать членов приходского совета Ларису Янг и Вадима Ярмолинца – безосновательны и надуманы.

Вы пишете: «В письме ко мне на бланке прихода от 1 июня 2016 года Вадим Ярмолинец заявил: «Мы также уведомляем Вас, что, поскольку дом священника является приходской собственностью, а не собственностью временно проживающей в нем м. Ирины (Дутиковой), Совет запретил ей принимать у себя о. Владимира Петренко» - т.е., назначенного Архиерейским Синодом настоятеля».

Это письмо не было личным письмом В. Ярмолинца к вам. Это была, обращенная к вам, просьба всего приходского Совета объяснить свои оскорбительные и клеветнические высказывания в свой адрес. За отправку этой просьбы единогласно проголосовали: м. Ирина Дутикова, Анатолий Горовой, Елизавета Жаркова, Александр Ковмир, Вадим Любеницкий, Лидия Микулко, Владимир Солнцев, Станислав Студинский, Лариса Янг, Вадим Ярмолинец.

Доводим также до вашего сведения, что Вадим Ярмолинец не несет единоличную ответственность за выкладку документов на приходском вебсайте, как это следует из ваших слов. Он это делает исключительно по решению приходского совета.

Теперь о телефонном разговоре и угрозах жизни и здоровью о. Владимира. Вы пишете:

«О. Владимир позвонил по телефону Вадиму Ярмолинцу накануне своего запланированного визита на Престольный праздник, и в ответ услышал обещание вызвать полицию, если он посмеет приехать, и даже угрозы своей жизни и здоровью».

Телефонный разговор состоялся по настоятельным просьбам м. Ирины и, по словам В. Ярмолинца, в целом повторил содержание направленного советом письма о. Владимиру (оно выложено на приходском вебсайте) и двух последующих писем – о. Владимира – к совету и ответ совета. В этих письмах содержалась просьба *отложить* визит на праздник, чтобы не накалять обстановку, не раскалывать прихожан, а также отказаться от навязанной о. Владимиру роли разрушителя прихода. В письмах также говорилось, что он может приезжать к матушке Ирине, когда ему угодно в качестве *частного лица*. Узнав из вашего прещения, что В. Ярмолинец угрожал жизни и здоровью о. Владимира, совет обратился к последнему с вопросом – действительно ли он слышал в свой адрес такие угрозы? О. Владимир на этот вопрос не ответил.

Настойчивое требование телефонного разговора после обмена письмами, которые казалось бы, ответили на все вопросы, обращает на себя особое внимание. Во время общего собрания в марте 2016 года о. Владимир с обескураживающей прямоотой заявил, что, став отцом-настоятелем, отберет в совет тех людей, с которыми он сможет работать. Узнав, что совет избирается не отцом-настоятелем, а общим собранием и, столкнувшись с тем, что общее собрание переизбрало в совет неугодных ему прихожан, он, видимо, решил принять участие в вашем более простом плане по смене состава приходского совета. Причем бунтари были обозначены задолго до телефонного разговора. Еще на майском заседании Синода вы, как следует из отчета отца Олега Миронова, решили «вышвырнуть» из состава совета Янг и Ярмолинца, после чего все должно было пойти по вашему плану. Вам нужен был только повод, который вы же и сочинили. Вас ничуть не смутило, что вы лишили людей возможности причащения святых таинств, даже не дав им возможности защитить себя!

Подведем итог: Вадим Ярмолинец и Лариса Янг являются членами приходского совета, решения которого принимаются коллективно. В этих решениях, как правило, «за» голосует весь совет, кроме матушки Ирины, которая настойчиво добивается, чтобы пост отца-настоятеля занял старый друг ее семьи – отец Владимир Петренко. Матушка Ирина в этом противостоянии преследует личные интересы, рассчитывая, что о. Владимир позволит ей остаться жить в доме священника вместе с его семьей. Об этом вы сами говорили на заседании приходского совета в марте 2016 года. Но приходской совет не может защищать интересы одной матушки, совет представляет весь приход.

Касательно самой м. Ирины вы пишете: «...меня насторожили заявления некоторых членов приходского совета, касающиеся того, что теперь жизнь в приходе, под их управлением, пойдет по-новому. Матушку Ирину они намерены из дома выселить просто на улицу...»

«В пункте №9 протокола заседания Приходского совета от 29 ноября 2015 года, опубликованного на приходском вебсайте, сказано: *«Приходской совет будет*

продолжать нести все расходы на содержание дома священника, который занимает м. Ирина, вплоть до первой годовщины со дня смерти о. Всеволода. В случае, если за этот срок м. Ирина не найдет себе другое жилье, совет решит, какие расходы по содержанию дома священника она возьмет на себя еще на год».

Матушку не просто не выгоняют на улицу, приход добровольно взял на себя все расходы по ее содержанию. Увы, О. Владимир Петренко, присутствовавший в ноябре 2015 года на заседании совета, где был решен вопрос о матушке, не сделал попытки исправить вашу ошибку ни сейчас, ни на общем собрании в марте 2016 года, где вы тоже рассказывали нашим прихожанам о грозящей ей улице.

По поводу вашего решения: «...отлучить от Св. Причастия Ларису Янг и Вадима Ярмолинца до их покаяния. Согласно Нормальному приходскому уставу, будучи под прещением, они, на период прещения, не могут быть членами прихода».

Поскольку Свято-Троицкий приход является американской корпорацией с присущими ей юридическими обязательствами, вопрос об отчислении прихожан из прихода, то есть лишения членства в корпорации, решается исключительно Советом директоров корпорации, т.е. приходским советом. Никаких корпоративных нарушений в деятельности В. Ярмолинца и Л. Янг совет не находит. Они исправно вносят членские взносы, жертвуют на приход и принимают участие в работах по благоустройству храма.

Теперь о затронутом вами вопросе учиняемого раскола и праве владения имуществом. Вы пишете: «Надеюсь, что наши прихожане поймут, что некоторые люди готовы увести приход в раскол ради своего желания неподконтрольно распоряжаться приходом и его имуществом, и не допустят этого трагического действия».

Согласно уставу корпорации, никто из членов совета директоров (приходского совета) не имеет права *неподконтрольно* распоряжаться имуществом корпорации. Оно в равной мере принадлежит каждому члену корпорации, который платит взносы и не нарушает ее устава.

Что до раскола, то о том, кто из нас хочет его, – говорит запись вашего выступления, сделанная о. Олегом Мироновым на майском заседании Синода. Из нее следует, что вас совершенно не беспокоит то, что приход расколется и часть людей уйдет, лишь бы оставили Синоду имущество.

Занятно, что быстро исчезнувшая с вашего блога реакция трех епископов на отчет отца Олега выразилась не в возмущении тем, что их оклеветали, а тем, что отцу Олегу позволили делать эти записи!

Ваше обращение к асторийским прихожанам, владыка, которым вы предварили указы о прещении, является просто музейным образцом советского агитационно-пропагандистского искусства. Все в нем, как и на вашем Интернет-Соборе, слеplено из обрывков отредактированных вами фактов и лжи. Почему вы не публикуете полностью документы, на которые ссылаетесь в удобном вам пересказе своими словами? Почему

убираете не понравившиеся вам посты? Чем редакция на вашем блоге отличается от редакции советской газеты «Правда»?

Вы пишете, что де покойный о. Всеволод завещал приход о. Владимиру Петренко. Это не совсем так. В завещании сказано, что, в случае отказа о. Владимира, рукоположить во священники о. Дмитрия Добронравова и поручить приход его заботам. После того, как о. Владимир узнал о желании совета видеть в лице своего настоятеля о. Дмитрия, он неоднократно, в том числе и в письменной форме, заявлял, что не претендует на место настоятеля, но вынужден выполнять послушание. Мы знаем, что в мае он просил Синод снять с него эту миссию, но именно вы этому воспрепятствовали. Отказываясь освободить о. Владимира от послушания, которое ни ему ни нам не было, вы стремитесь единственно к тому, чтобы доказать всем, что все будет только по-вашему, невзирая на то, какие жертвы и разрушения вызовет в церкви эта демонстрация власти.

Вы пишете в своем письме, что ваша главная задача – соблюдение святых канонов. Но вы – первый их нарушитель.

Вы нарушили Восьмое правило Третьего Вселенского собора, гласящее: *«Да сохраняются чистыми и без стеснения права, принадлежащие каждой епархии. А кто вводит постановление им противное, таковое постановление ничтожно. Те епископы, которые подчинили своей власти другую епархию, которая прежде и от начала не была им подчинена, или восхитили какое либо преимущество другой епископии, не приобретут для себя чрез это никакого законного права; но оне опять должны быть возвращены тем епископам, кои имеют на них право».* (Аристен)

Асторийский приход был частью епархии владыки Андроника (Котлярова), вы, против нашей и его воли, вырвали нас из его епархии и подчинили себе, объяснив тем, что от этого зависит судьба приходов, находящихся в Южной Америке. Бывший секретарь Синода Д. Гончаров объяснял, что это не так. Отсюда вопрос: может быть вы спасали не приходы РПЦЗ в Южной Америке, а просто укрепляли иммиграционный статус для переезда в США?

Вами также был нарушен Пар. 51. Положения о Русской Православной Церкви Заграницей: *«Епархиальный Архиерей не может оставлять пределов своей епархии более, чем в продолжении одного месяца. На случай более продолжительного отсутствия он должен испросить позволение у Председателя Синода, который может разрешить ему отпуск на срок не свыше 2-х месяцев, или у Архиерейского Синода, который может продолжить ему отпуск до шести месяцев (см. ниже). Заместителем Епархиального Архиерея на случай его отъезда из епархии или продолжительной болезни является его викарный епископ или другой епископ по назначению Архиерейского Синода».*

Вы живете за океаном и появляетесь в Астории от случая к случаю.

Ваше отношение к Святым Канонам проявляется и в том, как произвольно вы их цитируете, скрывая ненужное вам. Объявив наказание двум прихожанам, вы ссылаетесь на 36-е апостольское правило, гласящее: *«Если кто, быв рукоположен во епископа, не*

примет служения и попечения о народе ему порученного: да будет отлучен, доколе не примет онаго. Так же и пресвитер и диакон. Если же пойдет туда, и не будет принят, но не по своей воле, но по злобе народа: он да пребывает. Епископ, клир же града того да будет отлучен за то, что такового непокорного народа не учили».

Вы умудряетесь одно правило нарушить дважды! Во-первых, заявляя, что вы не можете оставить более важные дела в Одессе, вы по сути «не принимаете служения и попечения о народе вам порученного» в Нью-Йорке, которому навязали себя в пастыри. И во-вторых, вы не приводите важное толкование этого правила историком и богословом Зонарой: «Но если епископ пойдет в назначенную ему область, а народ той области не примет его, по своей собственной непокорности и бесстыдству, а не по какой нибудь присудительной причине со стороны епископа, то епископ остается в своем состоянии, то есть в сане, а клир той области будет подлежать извержению за то, что не учил этого непокорливого народа».

У нас, у народа, эта присудительная причина есть. Наша обязанность православных христиан и верных чад РПЦЗ остановить ваши беззакония, остановить разрушение вами нашего духовного дома. Вашими стараниями Православной Церкви русского зарубежья, церкви святителей Иоанна и Филарета, грозит превращение в секту, со своим вождем, послушным ему политбюро, репрессиями в виде клеветы и запретов, и «Интернет-Собором», действующим по образу и подобию советского агитпропа. К счастью, у нас есть иерархи, способные противостоять вам, у нас есть честные и грамотные священники, и мы молим Господа о том, чтобы Он наделил их мудростью и силой для оздоровления нашей церковной жизни.

Именно это заставляет нас вызвать вас в церковный суд, чтобы вы ответили за свои слова и дела. Новые же ваши попытки подчинения себе прихода и приходского имущества будут разбираться в американском гражданском суде.

За отправку письма проголосовали: *Иерей Дмитрий Добронравов, Анатолий Горовой, Елизавета Жаркова, Александр Ковмир, Вадим Любеницкий, Лидия Микулко, Владимир Пасичник, Владимир Солнцев, Георгий Середюк, Оксана Свард, Лариса Янг, Вадим Ярмолинец.*

Воздержалась – *м. Ирина Дутикова.*

Против – *Станислав Студзинский.*